

Министерство образования и науки РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САРАТОВСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической
и социальной философии

Понятие ничто в пространстве личностного бытия

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса, направления 47.03.01 Философия
Философского факультета
Варюхиной Юлии Александровны

Научный руководитель

доктор философских наук, профессор _____ В.П. Барышков

Заведующий кафедрой

доктор философских наук, профессор _____ В.Б. Устьянцев

Саратов 2016

Введение

Проблематика категории ничто интересовала философию на протяжении всей ее истории. Ею занимались М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, С. Кьеркегор, В. Соловьев, А. Камю, Э. Гуссерль, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель. Позиции относительно того, чем же является ничто и как оно функционирует – разнятся и одна из целей данной работы рассмотреть определенное количество данных концепций, проследить схожее и различное между ними.

Степень разработанности проблематики ничто достаточно высока: ею занимались и философы древности, впервые поднимающие вопросы бытия, небытия и ничто; ею интересовались философы Средневековья и Нового времени, возводя ничто в понятие отрицательной абсолютной идеи, ей уделяли внимание философы современности, подвергая ничто экзистенциальному анализу.

Что же касается проблемы личностного бытия, то она освещена не так хорошо, что делает ее весьма перспективной для исследования. В разное время ею занимались Э. Гуссерль, Дж. Дьюи, М. Бубер, Х. Ортега-и-Гассет и другие, однако, сложно проследить относительно четкую концепцию, поэтому вторая цель данной работы – выявить наиболее общую модель, подходящую для проводимого исследования и являющуюся наиболее универсальной.

Методологическими основаниями для данной работы послужили различные подходы к рассмотрению ничто, а так же личностного бытия. Как правило, подход к рассмотрению ничто менялся вместе с изменениями в тенденциях философской мысли. Ничто рассматривалось сначала с позиции отрицательного по отношению к бытию, после – вычленялось, выступая вспомогательным в анализе бытия и его проявлений как воплощения божественной идеи. Самостоятельной категорией, подвергшейся онтологическому анализу, ничто стало в тот момент, когда философская мысль

стала рассматривать ее как категорию ничто и именно с этого момента рассмотрение этой проблематики становится наиболее плодотворным.

Основной задачей данной работы является, во-первых, наиболее полное рассмотрение проблематики ничто, во-вторых, объединение существующих концепций о личностном бытии в наиболее общую и, наконец, выявление того, как именно ничто взаимодействует во связи с личностным бытием (вернее, как личностное бытие взаимодействие в связи с ничто).

Целью данной работы является систематизация информации о ничто и личностном бытии и подробное рассмотрение их взаимодействия, как одного из ключевых факторов развития личностного бытия.

Актуальность данной работы заключается в нескольких факторах. Во-первых, современная философия уделяет большое внимание именно экзистенциальным проблемам, а потому исследование в данной области не потеряет своей ценности. Во-вторых, неопределенность в отношении концепций личностного бытия в философии оставляет слишком много белых пятен и поэтому разработка этой проблемы актуальна, так как призвана избавиться от них. Касаясь как классической, так и неклассической философии, данная работа призвана наиболее широко раскрыть означенную в теме работы проблему и сделать концепцию личностного бытия доступной для понимания.

На защиту выносятся следующие положения:

– ничто – понятие неоднозначное, не имеющее четкой привязки к каким-либо категориям или определениям. Оно изменяется с течением времени и, зачастую, зависит от позиции использующего в отношении таких понятий как бытие и сущее. Ничто может меняться и рассматриваться под разным углом.

– наиболее полным, отвечающим целям данной работы, является понятие ничто, рассмотренной под призмой экзистенциального взгляда, потому что именно оно отвечает условиям личностного подхода, который необходим при проработке вопросов личностного бытия.

– личностное бытие является неотъемлемой составляющей жизненного пространства и процесса человека, так как оно напрямую связано с его личностью и любыми социальными взаимодействиями, что обосновывает важность рассмотрения этой проблемы.

– ничто в личностном бытии следует рассматривать, скорее, как явление позитивное, нежели негативное, утверждая его положительное влияние на развитие личности.

Первая часть работы, **понятие «ничто»**, включает в себя подробный анализ понятия ничто. В самом классическом смысле, ничто определяется как отсутствие чего-либо, небытие какого-либо конкретного сущего и является одним из базовых концептов в ряде систем онтологии. В целом, можно определить два основных концепта восприятия ничто: гегелевская, платоновская и неоплатоновская концепция (а так же системы Шеллинга) и формально-логическая концепция. В первом концепте ничто является частью фундаментальных философских понятий и общую позицию всех включенных в данный концепт систем можно емко заключить в формуле Хайдеггера: «Нужно войти в вопрос о бытии до крайних пределов его – до Ничто и включить Ничто в вопрос о бытии»¹. В данном случае принцип «из ничто ничего не возникает» оказывается отвергнут, потому как он совершенно не совместим с возможностью наличия у ничто какого-либо позитивного понятийного содержания. Хайдеггер задается вопросом: «Почему вообще есть сущее, а не скорее ничто?» и этот вопрос, по его мнению, является основным в данном случае – только исследованием этого вопроса можно преодолеть начальную дилемму проблемы ничто: является ли ничто формальным результатом отрицания сущего, или же, является частным сущим. Второй же концепт изначально утверждает, что ничто происходит из формального отрицания в формально-логическом ключе (т.е. ничто происходит из негативных суждений). При таком подходе, сама проблема ничто оказывается во власти сферы суждения и сама по себе

¹ Heidegger M. Einführung in die Metaphysik. Tüb., 1953, S. 18

оказывается выкинутой из онтологии: «То, чем вещи не являются, никак не относится к их бытию и сущности; можно лишь мысленно соотносить такие соображения с вещами».²

В середине двадцатого века, после долгого перерыва, тема ничто вновь становится актуальной, хотя теперь ставится немного по-иному: острое столкновение опыта человеческого существования (Dasein) с ничто становится в центре философского экзистенциализма. В экзистенциализме Сартра концепция ничто двойственна: продолжая французскую традицию формально-логической трактовки ничто (Декарт, Бергсон), считая ничто конституируемым отрицаниями, он в то же время отводит ничто центральное место в онтологии. Посредством ничто определяется отношение между бытием (en-soi, в-себе-бытие) и сознанием (pour-soi, для-себя-бытие). Основа конституции сознания – способность к отрицательным суждениям, которые наводняют бытие «отрицательностями» (negatitees), «выделяют Ничто»; вследствие этого ничто по сути может быть отождествлено с сознанием. Напротив, бытие полностью инородно ничто, и, «выделяя ничто», сознание дистанцируется, высвобождается из монолитности бытия, от его власти; поэтому Сартр определяет свободу человека как его способность «выделять ничто» (возводя такую трактовку к Декарту и стоикам). Подобная схема, в которой дискурс бытия видится как дискурс тоталитарного господства, ничто же (понятое формально-логически или чаще деятельностно, как уничтожающая активность) выступает как освобождающая возможность, гарант абсолютной свободы человека, возникает в теме Кириллова у Достоевского («Убить себя – значит самому стать Богом»), а уже после (и через) Сартра оказывает влияние на философию Левинаса, а также взгляды различных экстремистских и радикальных направлений.

У Хайдеггера теме ничто посвящена целиком лекция, прочитанная им при вступлении на кафедру, прежде занимаемую Гуссерлем, и названная «Что

² Kunz H. Anthropologische Bedeutung der Phantasie. Basel, 1946, S. 85

такое метафизика?» (1929). Отсюда ясна уже ключевая роль темы для его мысли; упрощая, эту роль можно видеть двоякой.

1) В анализе отношения ничто – Присутствие (Dasein) раскрывается, что опыт ничто – единственный путь к обретению человеком смысла собственного существования. В «Бытии и времени» (1927) представлена аналитика этого опыта, базирующаяся на экзистенциалах ужаса и бытия-к-смерти.

2) В анализе отношения ничто – Бытие (Sein) раскрывается, что «вопрос о ничто пронизывает и скрепляет собою совокупное целое метафизики»³. Хайдеггер строит здесь новую онтологическую позицию. Как у Платона и Плотина, ничто – иное бытию, граница, выявляющая его; но это иное не меон, а динамическое начало, «уничтожительная активность», также имеющая некое «потаенное» бытие. Вместе с тем динамическая взаимопринадлежность Бытия и ничто не есть и гегелево диалектическое тождество: ничто и бытие соотносятся иначе, как динамическое сочетание в структуре бытия моментов скрытости и открытости. В поздний период эта роль ничто в выявлении потаенной жизни вещей выходит на первый план, раскрываясь в анализе отношения ничто – событие (Ereignis).

Структура «ничто», второй раздел, посвящен более подробному рассмотрению структурного анализа ничто в классической и особенно неклассической философии. В классической философии ничто, так или иначе оставалось абстрактным. От Парменида и до Канта, ничто всегда немного метафизично, немного абстрактно. Оно редко проявляет себя, чаще выступая в качестве чего-то вспомогательного. Та самая роковая тень, на фоне которой появляется свет; то хаотическое и темное, что ставится в противовес образу Богу. Ничто безотносительно, или относительно только со знаком минус – это взгляд классической философии. Однако, со временем фокус взгляда на ничто меняется. Появляясь в неклассической философии, оно трансформируется и выходит из-за кулис. В философии Кьеркегора, Шопенгауэра, Сартра, ничто

³ Что такое метафизика? – В кн.: Хайдеггер М. Время и бытие, с. 24

перестает быть «незримой силой» - оно вращается в человека, становится движущей единицей. Конечно, смещается и сам взгляд на философию – в ней впервые появляется Человек, а потому и преобразовываются все старые взгляды, но именно это и является доказательством того, что лучше всего философское ничто раскрывается в симбиозе с личностью, с экзистенцией в хайдеггеровском ее смысле.

Ничто - это то, что, внедряясь в бытие, делает его конечным, ограниченным, - то, что определяет само существование человека как ограниченного и самостоятельного существа. Подлинное, «искреннее» отчаяние связано с осознанием своей непреодолимой, фундаментальной конечности; парадокс веры в том и состоит, что только осознав непреодолимость своей конечности, только «искренне» отчаявшись, человек открывает свою связь с бесконечным и обретает Бога. Но непреодолима конечность человека означает, что наряду с Богом и с бытием присутствует, как реальное и неустранимое начало, ничто, которое ограничивает бытие и делает его конечным - человеческим бытием.

Эта идея Кьеркегора оказалась настолько значительной и важной, что именно ее положил в основу своей фундаментальной онтологии М.Хайдеггер. Ничто оказывается у него тем необходимым элементом онтологической структуры реальности, через который реализуется человеческое бытие как присутствие, *Dasein*. «Бытие и Ничто», - пишет Хайдеггер, - «Взаимопринадлежат друг другу... потому, что само бытие в своем существе конечно и обнаруживается только в трансценденции выдвинутого в Ничто человеческого бытия»⁴. Человеческое бытие оказывается как бы формой «взаимопроникновения», «взаимодействия» бытия и ничто и его невозможно понять, если не предполагать онтологической фундаментальности ничто. Кроме того, именно встроенность ничто в бытие обосновывает абсолютную свободу человека, которая, по Хайдеггеру, неотделима от нашей ограниченности,

⁴ Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993, с. 25

конечности: «В такие бездны нашего бытия въедается эта ограниченность концом, что в подлинной и безусловной конечности нашей свободе отказано»⁵.

Альбер Камю понимает ничто по-другому. В чем-то он пересекается с Кьеркегором – Камю говорит об отчаянии, об отречении от бытия. Сталкиваясь с ничто, человек Камю осознает всю бессмысленность своего существования, ее абсурдность и ничтожность. «Разлад между человеком и окружающей его жизнью», - пишет Камю, - «Между актером и декорациями и дает, собственно, чувство абсурда»⁶. Ничто у Камю – опустошение и потеря, апатия на границе между привычным рутинным существованием и миром, который ждет решения фатального «зачем?»; Патрис Мерсо из «Счастливой смерти» находит его, прикоснувшись к счастью, ощущая всю эфемерность человеческой жизни и человеческих же переживаний; Мерсо из «Постороннего» ощущает ничто, сталкиваясь с неприятием самого себя миром вокруг, в его случае ничто – это сосущая пустота, пропасть, обнимающая его за плечи: делающая его тем, кем он является. Ничто Камю не равняется абсурду, однако, является его «родственником»; и если у Хайдеггера ничто является чем-то «включенным» в бытие, то у Камю ничто не принадлежит бытию – вернее, принадлежит, но тому самому, абсурдному, которое необходимо, обязательно необходимо преодолеть.

«Ничто» в концепции личностного бытия, финальный раздел, посвящен основной теме работы. Ничто в личностном бытии – это, одновременно и пространство для роста и некая темная, безличная сила, которая удерживает его от окончательной, верной сформированности. Оно по хайдеггеровски проявляет себя в безличном отношении человека к жизни, которое мешает ему пережить личностный опыт ответственности, оно – та смутная фигура на границе уютного «домашнего мира», которая может его разрушить. Баланс здесь очень хрупок и давая, ничто точно так же может

⁵ Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993, с. 24

⁶ А. Камю «Миф о Сизифе. Калигула. Недоразумение» // Книги на все времена. М., 2010, с. 78

забрать и разрушить тщательно формируемые границы личностного бытия. Будучи противоположностью свету Абсолютной Идеи, ничто, в некотором роде, тоже абсолютно, но его абсолют отрицательный, как у Кузанского, абсолют со знаком минус. И вместе с тем, изначально, именно свойство отсутствия дает возможность личности начать присутствовать и творится. Т.е. отрицательной категорией ничто становится не сразу – оно вырастает в нее одновременно с тем, как вырастает и личность и личностное бытие, оно тоже длится вместе с ними, в непрерывном симбиозе. И в итоге, критерии отрицательности и положительности размываются, становятся неким нулем, а ничто обезличивается, становясь абстрактной силой, не занимающей позицию ни добра, ни зла. Впрочем, эта абстрактность непостоянна, ведь поскольку ничто вписывается в личностное бытие, иногда ему тоже приходится становиться индивидуальным, личным, пусть и возвращаясь к исходной. «Ад – это другие».

Изначально не будучи экзистенциальным, в личностном бытии ничто таким становится, ведь оно вынуждено иметь отношение к человеку. Ввязываясь в процессы личностного развития, оно вплетает себя в индивидуальное бытие. Каким образом? Ближе всего, здесь, пожалуй, концепция кьеркегоровского страха. Человек теряет свободу, выходит из первоначального состояния невинности из-за страха перед ничто. В состоянии невинности, «мир и спокойствие, но вместе с тем есть и что-то иное: не смятение, не борьба - ведь бороться-то не из-за чего. Но что же такое? Ничто. Какое действие имеет Ничто? Оно пробуждает страх. В том и заключается великая тайна невинности, что она есть в то же время и страх». Всякая невинность, по словам Кьеркегора, содержит в себе томительную тревогу; особенно сильна эта тревога перед лицом неизвестности. «Никогда еще у рефлексии», - пишет он, - «Не было столь искусных и верных ловушек, чем те,

что состоят из ничто, и никогда она не бывает более сама собою, чем когда она есть... ничто»⁷.

Самая острая рефлексия (великая вера) только и может вынести размышления о ничто, то есть размышление о бесконечном. Таким образом, любое прекрасное имеет одинаковое отношение как к счастью, так и к отчаянию. Диалектичность отчаяния и всего прекрасного и счастливого, является здесь составляющими ничто – путем к нему. Страх, возникающий в трепете перед неизвестным, но таким желанным – это и есть ничто.

И, конечно, личностное бытие учится справляться с этим страхом. Он не вечен и не непостижим для него, ведь личностное бытие находится в постоянном процессе дления и развития. Невольно вспоминается Сизиф, к образу которого обращался Альбер Камю – вынужденный вечно вкатывать на гору камень в отместку за свою хитрость. Камю говорит о том, что Сизифа следует представлять счастливым, потому что он свободен внутренне и повторяющийся процесс наказания для него, в своем роде, бунт – ведь он жив, он свободен, он осознает то, что делает. Мы можем аллегорично сравнить процесс взаимодействия личностного бытия и ничто с примером Сизифа – цикличность, неразрывность утверждения необходимости жизни (осознанной жизни) перед лицом трудности. Камень здесь – символ ничто, не наказание, но сила давящая на плечи и являющаяся спутником преодоления.

Вообще тема цикличности, часто отражаемая в мифологии, религии и поэтике еще с древних времен невольно затрагивает этот аспект человеческого бытия. Сизиф и его камень, Прометей и орел, клевавший его печень, образ Чистилища, данный Данте в «Божественной комедии», буддистская шуньята, о которой упоминалось чуть ранее. Однако, у Сизифа «была его свобода», у Прометея – Геракл, чья стрела убила орла, у попавших в Чистилище – надежда. Что остается человеку, столкнувшемуся с цикличным ничто? Конечно, раз за

⁷ С. Кьеркегор «Болезнь к смерти» / Пер. с дат. Н.В. Исаева, С.А. Исаева. – 2-е изд. – М.: Академический проспект, 2014, с.43

разом он будет преодолевать его, в каких бы формах оно не приходило – в форме страха ли, в форме осознания мучительной хрупкости его мира, в форме экзистенциальной тоски, но ничто всегда будет возвращаться, потому что «излюбленное и дорогое место отчаяния расположено у самых корней счастья». В такой ситуации у человека не остается ничего, кроме самого главного – его самого.

Кьеркегор говорит о вере, Камю обращается к бунту, буддистская традиция – к просветлению. Однако, любой выбор здесь плох своей недолговечностью и единственным логичным прощанием с ничто кажется смерть. Поэтому все, чему может научиться человек – это жить вместе с ним. Признать то, что ничто включено в его личностное бытие, что оно будет влиять на него, влияя и на то, что создается и на то, что разрушается. Поскольку отчаяние всегда находится у корней счастья, изжить его невозможно, можно только научиться его принимать.

Заключение. В ходе работы были выполнены все основные задачи и цели, поставленные автором. Была рассмотрена проблема ничто: проведен как краткий сравнительный философско-исторический анализ, так и подробное рассмотрение концепций классической, неклассической философии, а так же религии. Освещены и подробно раскрыты проблемы абстрактного «классического» ничто и «неклассического» экзистенциального ничто, сделаны соответствующие выводы. Так же была рассмотрена проблематика личностного бытия, собрана наиболее полная его концепция, отвечающая как задачам работы, так и уже существующим теориям. Был проведен анализ ничто и личностного бытия, рассмотрено их взаимодействия и подведены результаты этого взаимодействия.

Ничто – чрезвычайно многосложное понятие, которое имеет огромное количество различных интерпретаций и разными учеными понимается по-разному. Однако, подойдя к рассмотрению его взаимодействия с личностным

бытием, становится очевидным, что, несмотря на разнообразность взглядов, включенность ничто в личностное бытие очевидно и неоспоримо.

Что касается личностного бытия, то используя опыт всех существующих концепций, можно заключить, что личностное бытие включает в себя личность в качестве неделимой индивидуальной сущности. В процессе развития личности формируется более ответственная действительность, полная символами и смысловыми структурами. В данном случае, трансцендентальное и реальное дополняют друг друга, так как без этого невозможны ни познание, ни осмысление, ни символизация как таковая, что еще раз доказывает прочную связь личностного бытия с ничто.

Данная работа может стать полезной для интересующихся экзистенциальной проблематикой, рассмотрением концепции ничто и может быть использована при изучении и разработке концептуальной системы личностного бытия.